

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ПАРНЫЕ КАТЕГОРИИ. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

© 2016 г. Валентин Валентинович Ершов¹,
Елена Михайловна Ашмарина², Виктор Николаевич Корнев³

В настоящей статье обосновывается положение о том, что вопрос о соотношении содержания понятий “экономические споры”, “экономическое правосудие” и “экономическое право” является актуальным и практически значимым в связи с очередным этапом реформы российской судебной системы (2014 г.). Так, экономическое право и экономическое правосудие являются парными (но не тождественными) категориями, поскольку правовое регулирование и индивидуальное регулирование экономических отношений являются парными видами регулирования общественных экономических отношений (родовое понятие), причем теоретически обоснованное и практически эффективное регулирование сферы экономики возможно только на основе интеграции правового и индивидуального регулирования этой сферы путем разрешения экономических споров. Эти явления тесно связаны по каналам прямой и обратной связи (экономическое правосудие может реализовываться только на основе принципов и норм экономического права: прямая связь; в процессе осуществления экономического правосудия выявляются коллизии и пробелы в экономическом праве: обратная связь). В свою очередь экономическое правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности, содержанием которой являются рассмотрение и разрешение судами экономических споров. При этом поскольку большинство деликтов и споров возникают в стране по поводу перераспределения собственности, все они являются экономическими (в широком смысле). Однако по признаку характера правонарушения из них можно выделить экономические уголовные деликты и экономические административные деликты; по признаку субъектного состава (обе стороны спора – граждане – физические лица) можно обобщить экономические гражданские споры, а также дела военнослужащих (специальный субъект). Таким образом, понятия “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих”, “гражданские дела (споры)” соотносятся с экономическими спорами (в широком смысле) на основе соподчиненности (а не формальной противоположности). Все остальные споры (не уголовные, не административные, не гражданские (если все стороны – физические лица – не индивидуальные предприниматели), не дела военнослужащих) предполагаются собственно экономическими (в узком смысле) без их конкретизации путем перечисления. Системный подход позволил выявить общие и частные признаки экономических споров. К последним относятся экономические производственные споры (реальный сектор экономики); экономические торговые споры (обмен); экономические споры, связанные с распределением (трудовые споры); экономические споры в сфере потребления (социальная сфера). Классификацию экономических споров предложено осуществлять в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). Это объясняется тем, что в нем представлены все виды экономической деятельности, существующие в российской действительности, исчерпывающим образом, а также для разграничения гражданских и экономических видов споров (в том случае когда обе стороны – граждане – физические лица, они не могут классифицироваться в соответствии с ОКВЭД, поскольку гражданам (аналогично и военнослужащим) не присваиваются статистические коды). Только такой подход (основанный на сужении исследуемой сферы) представляется справедливым, поскольку, будучи основан на общенаучном принципе целостности систем, позволяет сохранить единство судебной системы (все без исключения дела подлежат специальной подсудности).

In this article the author substantiates the position that the question of correlation of the concepts “economic disputes”, “economic justice” and “economic right” is an actual and practically important in connection with the next stage of reform of the Russian judicial system (2014). So, economic right and economic justice are paired

¹ Ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.
Valentin Ershov, rector of Russian state University of justice, Doctor of Law, Professor, academician of RANS, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation (E-mail: raj_@mail.ru).

² Заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН ((495) 332-5371; (495) 332-5387).
Elena Ashmarina, head of Department of legal support of economic activity of Russian state University of justice, Doctor of Law, Professor, academician of RANS ((495) 332-5371; (495) 332-5387).

³ Проректор по научной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (E-mail: nauka-rap@mail.ru).
Victor Kornev, vice-rector on scientific work of Russian state University of justice, Doctor of Law, Professor (E-mail: nauka-rap@mail.ru).

(but not identical) categories, since the legal regulation and individual regulation of economic relations are pair types of regulation of social economic relations (General term), and theoretically grounded and practically effective regulation of the sectors of the economy is possible only on the basis of integration of legal and individual regulation of this sector by resolving economic disputes. These phenomena are closely connected by direct and feedback (economic justice can be realized only on the basis of principles and norms of economic law: direct connection; in the process of implementing economic justice identifies conflicts and gaps in economic law: feedback). In turn, economic justice is a special type of state activity, the contents of which are consideration and resolution by courts of economic disputes. In this case since most of the offences and disputes arise in the country about the redistribution of ownership, all of them are economic (in the broad sense). However, on the basis of the nature of the offence including economic criminal economic offences and administrative offences; on the basis of the subject composition (both parties to the dispute were citizens of individuals) it is possible to isolate civil economic disputes and cases of military personnel (special subject). Thus, the concept of "criminal proceedings", "administrative Affairs", "soldiers things", "civil cases (disputes)" disputes relate to the economic (in the broad sense) on the basis of subordination (rather than formal opposites). All other disputes (not criminal, not administrative, not civil (if all parties – individuals not individual entrepreneurs), not the case of military personnel) are assumed to be strictly economic (in the narrow sense) without specifying them by transfer. A systematic approach helped to identify General and particular features of economic disputes. The latter include disputes economic production (the real economy); economic trade disputes (exchange); economic disputes related to distribution (labor disputes); economic disputes in the sphere of consumption (social services). Classification of economic disputes proposed to be implemented in accordance with the national classification of economic activities (OKVED). This is because it presents all kinds of economic activities that exist in the Russian reality, exhaustively, and also for distinguishing between civil and economic disputes (in the case where both sides – the citizens individuals, they cannot be classified in accordance with NACE, as citizens (and similarly military personnel) are not assigned statistical codes). Only such an approach (based on the narrowing of the study scope), it seems fair, since, being based on the General scientific principle of the integrity of the systems, allows to maintain the unity of the judicial system (without exception, all cases are subject to special jurisdiction).

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, экономическое правосудие, экономическое право, принципы и нормы экономического права, экономические споры, признаки экономических споров, классификация экономических споров, судебная практика.

Key words: judicial system, judicial reform, economic justice, Economic law, principles and norms of Economic law, economic disputes, signs of economic disputes, the classification of economic disputes, the judicial practice.

В 2014 г. в России был проведен очередной этап судебной реформы, в результате которого произошло объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в единую высшую судебную инстанцию – Верховный Суд РФ, которая стала высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам. В результате в составе Верховного Суда РФ была создана Судебная коллегия по экономическим спорам наряду с судебными коллегиями по административным, гражданским, уголовным делам, делам военнослужащих (в соответствии с ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" от 5 февраля 2014 г.⁴). Таким образом, рассмотрение вопроса о соотношении содержания понятий "экономические споры", "экономическое правосудие" и "экономическое право" является сегодня актуальным и практически значимым.

Отметим, что объединение судов в 2014 г. было логическим продолжением реформирования судебной системы новой России. Так, судебная система постсоветской России была построена на рубеже XX–XXI вв. в результате судебной реформы того периода времени путем закрепления

модели, основанной на признании трех самостоятельных судебных систем: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ с системой нижестоящих судов общей юрисдикции и Высшего Арбитражного Суда РФ – с системой нижестоящих арбитражных судов. Существовавший полицентризм порождал конкуренцию и отрицательно сказывался на формировании судебной практики⁵. Дальнейшее развитие судебной системы было связано с реализацией идеи о специализации судебной деятельности (что и нашло отражение в реформе 2014 г.).

Обратим внимание на то, что в мире, особенно в континентальной Европе, наблюдается полисистемность в построении судебных систем. Как правило, построение судебной системы и принятие процессуальных норм относятся к внутреннему ведению государства. Решение этих вопросов зависит от таких факторов, как социально-экономическое развитие, традиции и правовая культура, административно-территориальное устройство, форма правления, политический режим и т.д. Одновременно нельзя отрицать и влияния обще-

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁵ См.: Петухов Н.А., Мамыкин А.С. Состояние судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития // Росс. правосудие. 2013. № 5. С. 8–21.

мирового опыта, а также международного права⁶. Так, в большинстве европейских стран законодательно закреплена иерархическая, многоступенчатая (как правило, трехзвенная) структура судов общей юрисдикции. При этом *получает развитие тенденция образования специализированных судов* (в среднем 19% судов первой инстанции). К специализированным судам относятся наряду с другими (административными, трудовыми, социальными, церковными) *экономические суды* (в ряде случаев – хозяйственные и арбитражные – это они же; финансовые).

Например, в Германии наряду с судами общей юрисдикции действует специализированная система финансовых судов (фискальные, налоговые, таможенные споры). Во Франции существуют две юрисдикции: система судов общей юрисдикции и система административных судов.

В государствах, образованных на территории постсоветского пространства, наблюдалась первоначальная схожесть (рецепция опыта СССР) с дальнейшей разнообразной динамикой⁷. В большинстве этих государств существует практика наличия различных специализированных судов, а именно: суды по административным делам (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан); *арбитражные, экономические и (или) хозяйственные суды* – созданы в Азербайджане, Республике Беларусь, Казахстане, Киргизии, Молдове, Таджикистане, Узбекистане. В Казахстане действует специализированный финансовый суд. В Таджикистане и Узбекистане системы экономических судов возглавляются высшими экономическими судами.

Ранее⁸ мы уже обращали внимание на тот факт, что система специализированных судов в России построена в целом (хотя и условно) по принципу соотношения специализированной судебной деятельности с той или иной отраслью российского права (уголовное судопроизводство рассматривает дела в рамках уголовного права; административное – в рамках административного права; гражданское – в рамках гражданского права Рос-

сии). Того же нельзя сказать об экономических спорах.

Поэтому представляется, что в свете последних изменений судебной системы России вопросы соотношения понятий “экономическое право”, “экономическое правосудие” и “экономические споры” требуют теоретического анализа и осмысления в рамках системного подхода⁹.

Одновременно необходимо подчеркнуть: вопрос классификации экономических споров имеет сегодня не только теоретическое, но и практическое значение. В соответствии с системным подходом к исследуемой материи следует заметить, что элементы любой системы имеют свойство объединяться при их группировке в различные и многообразные совокупности, образуя многоуровневые подсистемы. При этом следует отметить многофункциональную роль отдельно взятого элемента, который, будучи элементом системы более высокого уровня, в то же время может являться самостоятельной системой, включающей нижестоящие элементы. Элементы различных подсистем могут также пересекаться, образуя *самостоятельные фрагменты*. Кроме того, один и тот же элемент может одновременно входить в различные подсистемы, *аккумулируя в себе самые разные признаки, присущие вышестоящим образованиям* (будет проиллюстрировано на схеме ниже), поскольку в основе идеи исследования явлений с позиции общей теории систем находится принцип целостности системы¹⁰.

Рассмотрим эти свойства систем на примере управленческой, правовой, судебной (неправовой) и экономической сфер общественной жизни¹¹. Системный подход в отношении анализа функций и деятельности органов государственной власти (теория разделения властей) был предпринят проф. В.В. Ершовым с целью обоснования роли судебной системы (как элемента) более общей системы (законодательная власть, исполнитель-

⁶ См. здесь и далее: *Ершов В.В., Петухов Н.А.* Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции // Там же. 2014. № 4. С. 5–16.

⁷ См. подробно: *Ершов В.В., Петухов Н.А.* Судебные системы государств, образовавшихся на постсоветском пространстве // Там же. 2014. № 5. С. 5–29.

⁸ См.: *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Гос. и право. 2015. № 7.

⁹ О вопросах выведения элементов в системе права (системный подход) см.: *Ершов В.В.* Анализ права и государства с общенаучных позиций – актуальная и объективная необходимость (потребность?) // Росс. правосудие. 2015. № 12.

¹⁰ Подробно о принципе целостности систем см.: *Бергаланфи Л.* Общая теория системы – критический обзор // Исследования по общей теории систем. Сб. переводов / Под общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 23, 24.

¹¹ Характерной чертой любой социальной системы является наличие в ней процессов управления, связанных с ее целесообразным функционированием, обменом информацией и развитием (см.: *Ершов В.В.* Указ. соч.).

ная власть, судебная власть)¹². Известно, что основная идея теории разделения властей направлена на достижение равновесия (система “сдержек и противовесов”), т.е. баланса, например, в системе органов государственной власти. Указанное исследование представляется особенно актуальным сегодня. Исходя из общих положений о разделении властей и необходимости их равновесия, правотворческие органы призваны заниматься выработкой и установлением принципов и норм права, исполнительная власть — их исполнением, а судебная власть — правосудием. Одновременно указанные органы являются элементами системы органов государственной власти и не могут быть изолированы друг от друга. Их взаимозависимость состоит в обеспечении взаимного сдерживания¹³.

При этом, рассматривая управленческую природу, в частности, судебного правоприменения, необходимо подчеркнуть недостаточность “внешнего”, правового регулирования общественных отношений и необходимость его дополнения “внутренним саморегулированием”, индивидуальным регулированием общественных отношений. Этот вывод убедительно подтверждается в случае применения общих законов управления в процессе анализа проблем, например, судебного правоприменения.

Экономическое право и экономическое правосудие как парные категории. Свои рассуждения о соотношении экономического права¹⁴ и экономического правосудия построим на положениях, обоснованных проф. В.В. Ершовым в отношении соотношения права и правосудия (понятия с более широким содержанием, чьи признаки распространяются на их соответствующие входящие элементы, а именно: на экономическое право и экономическое правосудие). Так, в настоящее время эффективное правосудие (в том числе экономическое, возглавляемое Судебной коллегией по экономическим спорам) должно основываться не только на законодательстве (внутригосударственных нормативных правовых актах), но также при вынесении решений применять соответствующие принципы и нормы права (экономическо-

го права в нашем случае), содержащиеся во всех формах¹⁵ единой и многоуровневой системы международного и внутригосударственного права. Такой подход объективно позволяет рассматривать “право” (в частности, “экономическое право”) и “правосудие” (в частности, “экономическое правосудие”) в качестве парных категорий (эти категории имеют взаимные связи по каналам прямой и обратной связи)¹⁶. Это объясняется тем, что в соответствии с интегративным правопониманием (право, будучи родовым понятием, включает в себя, в частности, закон) *право* выражается в принципах и нормах, содержащихся в единой системе форм международного и национального права, реализующихся в государстве, и *не включает* в себя различные неправовые элементы¹⁷ (например, справедливость). Экономическое право (будучи разновидностью права в целом) аналогично неправовые элементы в себя включать не может. На современном этапе особая роль отводится основополагающим и специальным принципам международного и национального права¹⁸. Как представляется основополагающие и специальные принципы международного и национального права (а не нормы права) сегодня являются действительно первичными элементами, призванными определять меру должного поведения (такой

¹⁵ См. подробно: *Ершов В.В.* Система форм права в Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2009. № 1. С. 305–311. Система форм российского права состоит из двух подсистем, а именно: международного права и российского права, в свою очередь образованных составляющими их элементами. К соответствующим элементам (формам) относятся основополагающие принципы международного права, международные договоры, содержащие нормы права, международные обычаи, содержащие нормы права, основополагающие принципы российского права, нормативные правовые акты, содержащие нормы права, нормативные правовые договоры, содержащие нормы права, и обычаи российского права, содержащие нормы права. С. 313.

¹⁶ См.: *Ершов В.В.* Право и правосудие как парные категории // *Росс. правосудие*. 2014. № 1. С. 5–18.

¹⁷ См. подробно: *Ершов В.В.* Международное и внутригосударственное право и неправое: юридическая природа, классификация и дифференциация // Там же. 2015. № 9. С. 3–17.

¹⁸ См. подробно: *Ершов В.В.* Основополагающие принципы российского права // Там же. 2008. № 11. С. 275–283. Среди основополагающих принципов российского права можно назвать, в частности, принципы системного толкования и применения международного и российского права, равенства участников общественных отношений, недопустимости обратной силы права и недопустимости злоупотребления правом.

¹² См.: *Ершов В.В.* Теоретические и практические проблемы прямого применения Конституции Российской Федерации. Электронное издание. Научные работы. Книжная полка юриста. Российская академия правосудия. М., 2011.

¹³ См.: *Ершов В.В.* Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? // *Росс. правосудие*. 2013. № 8. С. 5–17.

¹⁴ См.: *Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // *Гос. и право*. 2015. № 7.

подход решает проблему применения аналогии при пробелах и конкуренции норм права)¹⁹.

В этой связи в процессе отправления экономического правосудия при вынесении индивидуальных судебных актов в процессе разрешения экономических споров судьи должны применять основополагающие и специальные принципы права, а также нормы права, содержащиеся в единой и многоуровневой системе форм международного и внутригосударственного права. Вместе с тем поскольку правосудие (в целом), в свою очередь, относится к индивидуальным средствам регулирования общественных отношений, а не к правовым, постольку к тем же средствам относится и экономическое правосудие.

Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений (видовые понятия), в свою очередь, являются элементами системы социального регулирования (родовое понятие), чем и обусловлены структурные связи между ними. Так, судебные прецеденты относятся прежде всего к результатам судебного толкования уже существующего права, а не прецедентами права, установленными судом в качестве одной из форм внутригосударственного права.

Таким образом, исходя из того, что в целом средства регулирования общественных отношений подразделяются на правовые (система форм права, которая включает в себя принципы и нормы международного и национального права) и индивидуальные (к ним, в частности, относятся судебные акты), те же положения распространяются, в частности, на регулирование общественных экономических отношений. Общей целью реализации правовых и индивидуальных средств является регулирование конкретных общественных отношений (например, в сфере экономической деятельности). “Прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений” и “правовые позиции индивидуального судебного

регулирования правоотношений”, во-первых, могут вырабатываться управомоченными судами только в соответствии и в пределах прежде всего принципов и норм права, содержащихся в многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующихся в государстве; во-вторых, учитываются, например, другими судами в процессе рассмотрения схожих фактических обстоятельств; в-третьих, являются обязательными, в частности, для судов, физических и юридических лиц лишь в случаях, предусмотренных международными договорами, национальными конституциями и законами²⁰.

Различные авторы, многократно приводя разнообразные определения понятия “правосудие”²¹, единообразно сходились во мнении, что правосудие – это деятельность судов (судей) по рассмотрению споров (дел) при соблюдении процессуальной формы с целью вынесения решения (акта правосудия). Наиболее значимым и универсальным представляется следующее определение правосудия. Правосудие – это особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов²². На основании этого, как представляется, можно сделать попытку предложить следующую дефиницию: *экономическое правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами экономических споров*.

Более того, экономическое правосудие следует рассматривать как особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении специализированными экономическими судами дел в соответствии прежде всего с принципами и нормами права, содержащимися в единой и многоуровневой системе форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в государстве с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, в том или ином сегменте экономической деятельности, а также свобод и правовых интересов лиц, участвующих либо имеющих правовой интерес в конкретном деле.

¹⁹ Представляется справедливым мнение Р.Х. Наритса, профессора Тартуского университета (г. Тарту, Эстония), доктора юрид. наук, представленное в докладе “О значении принципов права в модернизации правовых систем”, о том, что в быстро меняющемся современном мире огромный массив законодательства не успевает актуально преобразовываться (правотворчество не успевает и нормативные акты устаревают), в связи с чем именно правовые принципы помогают преодолеть стагнацию. Принципы права, образно говоря, выполняют роль мостов или “дорожной карты”, являясь прямым указанием к правоприменению (см.: Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. “Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики” 13–17 апреля 2015 г. Российский государственный университет правосудия).

²⁰ См.: Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация. С. 16.

²¹ См.: Ершов В.В. Право и правосудие как парные категории. С. 14.

²² См.: Лебедев В.М. Лекция № 14. Правосудие и его демократические принципы // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации. Курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М., 2011. С. 446.

Итак, экономическое правосудие (равно как и правосудие в целом), во-первых, осуществляется только судом (подсистемой экономических судов); во-вторых, в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой и многоуровневой системе форм международного и национального права, реализуемого в государстве, применимой для урегулирования отношений, возникающих в ходе экономической деятельности. При этом суд защищает только права и правовые интересы (интересы, основанные не на праве, судебной защите не подлежат).

Таким образом, рассматривая экономическое право и экономическое правосудие (аналогично праву и правосудию в целом) как явления парные (но не тождественные), обращаем внимание на то, что они тесно связаны прямой и обратной связью, например следующим образом. Экономическое правосудие может реализовываться только на основе принципов и норм экономического права, содержащихся в единой и многоуровневой системе форм международного и национального права, реализуемого в государстве, призванной урегулировать экономические отношения (прямая связь). Вместе с тем именно в процессе осуществления экономического правосудия выявляются коллизии и пробелы в экономическом праве, информация о которых поступает в соответствующие правотворческие органы (обратная связь)²³.

В свою очередь, право (в целом, и экономическое право, в частности), с одной стороны, должно быть *закрытой системой*, ограниченной лишь принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и национального права, реализуемых в государстве. С другой стороны, принципы и нормы экономического права (в силу абстрактного и относительно определенного их характера) объективно не могут регулировать все многообразие конкретных общественных экономических отношений, что вызывает необходимость дополнения правового регулирования этих общественных отношений индивидуальным регулированием²⁴ (в частности, при отправлении экономического правосудия). Правовое и индивидуальное регулирование общественных экономических отношений не может подлежать «смешиванию». В этой связи, на наш взгляд, судьи в процессе индивидуального судебного регулирования при разрешении экономических споров могут в случае наличия пробелов в праве вырабатывать не судебные прецеденты в экономи-

ческом праве (суды не осуществляют правового регулирования), а прецеденты индивидуального судебного регулирования (суды осуществляют индивидуальное регулирование экономических отношений). Пределом же индивидуального судебного регулирования экономических отношений должны являться принципы и нормы права, содержащиеся в единой системе международного и национального права, реализуемого в государстве, призванной урегулировать экономические отношения (т.е. экономическое право). В процессе индивидуального судебного регулирования экономической сферы судьи применяют принципы и нормы права, а не конкретизируют право. Последнее остается в компетенции правотворческих органов.

Таким образом:

регулирование общественных экономических отношений является родовым и общенаучным понятием (будучи одновременно входящим элементом регулирования всей совокупности общественных отношений);

правовое регулирование и индивидуальное регулирование экономических отношений являются его видами, которые теоретически можно рассматривать как парные категории (экономическое право и экономическое правосудие);

практически эффективное регулирование экономических общественных отношений достигается в результате интеграции правового регулирования и индивидуального регулирования этой сферы путем разрешения экономических споров.

В процессе индивидуального судебного регулирования экономических общественных отношений возможны:

толкование принципов и норм экономического права;

применение факультативных, альтернативных, относительно определенных, управомочивающих, диспозитивных и других норм права;

преодоление коллизий в международном и национальном праве;

преодоление пробелов в международном и национальном экономическом праве.

Итак, теоретически обоснованное и практически эффективное регулирование сферы экономики возможно только на основе интеграции правового регулирования и индивидуального регулирования этих общественных отношений.

Необходимо также подчеркнуть: в процессе индивидуального регулирования правоотношений в

²³ См. подробно: Ершов В.В. Судебное усмотрение? Индивидуальное судебное регулирование? С. 5–17.

²⁴ См.: там же. С. 8.

случаях пробелов или коллизий в праве в процессе правоприменительной деятельности суды не создают новых принципов или норм права, а устраняют пробелы или коллизии в праве для данного конкретного случая (*ad hoc*) прежде всего посредством аналогии закона или межотраслевой аналогии закона²⁵.

Экономическое правосудие и экономические споры (классификация экономических споров). В одной из предшествующих статей²⁶ было упомянуто о том, что вопрос о выделении в качестве самостоятельной группы экономических споров дискутировался и ранее²⁷.

Основываясь на актуальной специализации направлений судебной деятельности (в составе Верховного Суда РФ создана *Судебная коллегия по экономическим спорам* наряду с судебными коллегиями по административным, гражданским, уголовным делам, делам военнослужащих), установленной российскими нормативными правовыми актами, попробуем проследить соотношение понятий “экономические споры” (в широком и узком смыслах), “гражданские дела”, “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих”.

Поскольку большинство деликтов и споров так или иначе возникают в хозяйстве страны (в “домашнем хозяйстве”) по поводу перераспределения собственности, все они (в широком смысле) могут призываться экономическими²⁸ (учитывая геополитическую современную реальность, а именно: тенденцию к глобализации, понимаем, что сегодня отдельные деликты носят не только “домашний”, но и “транснациональный” характер). Путем выделения из общей массы “внутренних” деликтов отдельных групп (обособляемых по различным признакам), можно презюмировать следующее:

по признаку характера правонарушения можно выделить экономические уголовные деликты (пре-

ступления, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность) и экономические административные деликты (за них предусмотрена административная ответственность)²⁹;

по признаку субъектного состава (обе стороны спора – граждане – физические лица, не индивидуальные предприниматели) можно обособить экономические гражданские дела и споры³⁰, а также, если граждане являются военносужащими, – обособить дела военнослужащих (специальный субъект).

Таким образом, понятия “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих”, “гражданские дела (споры)” соотносятся с экономическими спорами (в широком смысле) на основе подчинения, поскольку мы презюмируем, что все деликты (за исключением транснациональных) связаны так или иначе с хозяйством (экономикой) страны.

При этом все эти группы – уголовные дела, административные дела, дела военнослужащих и гражданские дела (споры) – могут пересекаться между собой в случае совершения гражданами (в том числе военнослужащими) уголовных преступлений и административных правонарушений (пересечение объясняется тем, что за основу были приняты два, а не один критерий обособления).

Все остальные споры предполагаются собственно экономическими (в узком смысле). Если мы представим себе схему в виде кругов Эйлера, то в большом круге “экономические споры (в широком смысле)” будут расположены четыре малых пересекающихся круга: “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих” и “гражданские дела (споры)” (эти понятия являются пересекающимися). Оставшееся пространство большого круга, как предполагается, –

²⁵ См.: Еришов В.В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Росс. правосудие. 2013. № 10. С. 8.

²⁶ См.: Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Гос. и право. 2014. № 10.

²⁷ См.: Юридическая энциклопедия / Изд. Ю.М. Тихомирова. М., 1997. С. 347; Клеандров М.И. Актуальные проблемы коммерческого права; Попондопуло В.Ф., Скворцов О.Ю. Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Сб. науч. ст. М., 2005 // <http://www.pravoedelo2007.narod.ru/artikles14.htm>

²⁸ См.: Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая теория // Гос. и право. 2015. № 1.

²⁹ Говоря о том или ином виде юридической ответственности, мы не стоим на позиции нормативизма (легизма), основываясь на положении о том, что, например, административная ответственность проистекает только из норм Кодекса об административных правонарушениях. Наоборот, придерживаясь интегративного подхода, полагаем, что она базируется на целостной системе форм международного и национального права (*Прим. авт.*).

³⁰ В случае совершения гражданского правонарушения наступает гражданская, или имущественная, ответственность. Представляется, однако, что содержание понятия “имущественная ответственность” шире, чем содержание понятия “гражданская ответственность”, поскольку возмещение имущественного ущерба возможно не только в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, что подтверждает справедливость интегративного подхода (*Прим. авт.*).

“экономические споры” (в узком смысле³¹). При этом, говоря о гражданских делах, напоминаем, что речь идет о спорах, в которых сторонами являются только физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями (подробнее обоснуем ниже на основании классификации в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности).

Думается, что следует особо отметить и подчеркнуть подсудность таких коллективных публичных субъектов, как административно-территориальные образования (публично-правовые образования). Так, например, именно такие субъекты (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) вступают в бюджетные правоотношения, и их неправомерное поведение подразумевает наступление финансовой ответственности³² и, возможно, иной имущественной ответственности. Конечно, это — тема отдельного (и очень глубокого) исследования³³, но можно предположить, что коллизии с участием коллективных публичных субъектов следует соотносить с экономическими деликтами.

Таким образом понятия “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих”, “гражданские дела (споры)” соотносятся с понятием “экономические споры” (в широком смысле) не на основании формальной противоположности (не являются несовместимыми понятиями), а на основании соподчиненности.

Думается, что предложенная нами схема является *фикцией*³⁴ (построение условное, которым мы пользуемся с целью обозначения условных границ экономических споров, рассматриваемых нами в узком смысле). В юриспруденции такое предположение (считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не

будет бесспорно доказана) толкуется так же, как *презумпция*.

Итак, в отношении содержания понятий “экономические споры” (в широком и узком значениях), “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих” и “гражданские дела (споры)” можно презюмировать следующий промежуточный вывод:

во-первых, наличие отношения соподчинения означает, что “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих” и “гражданские дела (споры)” не должны быть противопоставлены экономическим спорам (в широком смысле), так как являются их частью и возникают на всех стадиях перераспределительной экономической деятельности (перераспределение собственности) в сфере любого ее вида;

во-вторых, при таком подходе содержания понятий “уголовные дела”, “административные дела” и “гражданские дела (споры)”, “дела военнослужащих” могут пересекаться, так как, например:

конфликты между гражданами, преследующими свои частные интересы, имеют зачастую свойство переходить из категории “обычные правонарушения” в категорию “преступления”, вследствие чего наступает уголовная ответственность (уголовные дела);

административную ответственность могут нести как юридические, так и физические лица (административные дела);

правонарушения, совершенные военнослужащими (дела военнослужащих) могут носить характер как административных правонарушений, так и уголовных преступлений;

в-третьих, к экономическим спорам (в узком смысле) предлагаем отнести все прочие деликты без их конкретизации путем перечисления. За совершение этих деликтов могут наступать различные виды юридической ответственности, например гражданской, финансовой (кроме уголовной и административной).

Приведем для сравнения опыт Республики Беларусь и Казахстана. Так, в Республике Беларусь на основании Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего хозяйственного Суда Республики Беларусь №4/3 “О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами” от 22 июня 2000 г. соответствующее разграничение производится путем перечисления категорий подведомственных дел, например п. 4: “подлежат

³¹ В случае совершения экономического правонарушения наступает имущественная ответственность, дисциплинарная ответственность, финансовая ответственность вне зависимости от того, в каком нормативном акте конкретно содержатся соответствующие нормы (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и др. акты), т.е. применяется целостная система форм международного и национального права (интегративный подход).

³² Финансовая ответственность за бюджетные правонарушения наступает в соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ. — Прим. авт.

³³ См.: Кофанов Л.Л. Римское публичное и международное право в исследованиях и преподавании современной России // Росс. правосудие. 2015. № 12.

³⁴ Фикция (от лат. *fiction*) — положение, построение, которому ничто не соответствует в действительности, но которым пользуются как допущением с какой-то определенной целью (см.: Толковый словарь Ушакова // <http://www.slovopedia.com/3/212/847461.html>).

рассмотрению в общих судах дела, отнесенные законодательными актами к их компетенции”. В частности, п. 4.1 по жалобам учредителей..., п. 4.2 ... и т.д. Пункт 5: “хозяйственному суду подведомственны дела по хозяйственным (экономическим) спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений (земельных, финансовых, налоговых, бюджетных), в сферах предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, в которых сторонами выступают юридические лица, индивидуальные предприниматели, государственные органы, административно-территориальные единицы Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – организации, не являющиеся юридическими лицами (в том числе трудовые коллективы), и граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями (ст. 1, 2, 4, 27, 29, 40 ХПК). Примерный перечень дел (!), подведомственных хозяйственным судам, указан в ч. 2 ст. 27 ХПК. Хозяйственные суды рассматривают в том числе дела...” – далее идет перечисление.

Думается, что такой подход (перечисление дел, перечень которых не закрыт) не является самым лучшим с точки зрения как юридической техники, так и судебной практики, ибо случаи возникновения сомнения о подсудности того или иного обращения истца могут иметь следствием отказ от принятия дела к производству. Вместе с тем следует отметить, что в Республике Беларусь практика разрешения дел хозяйственными (экономическими) судами уже сегодня весьма обширна³⁵.

В Республике Казахстан в соответствии с нормами ГПК Республики Казахстан специализированные межрайонные экономические суды разрешают гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых

являются *юридические лица и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также по корпоративным спорам*. Создание специализированных экономических судов снизило чрезмерную нагрузку на суды общей юрисдикции. Благодаря более узкой специализации судей качество отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел улучшилось³⁶.

После краткого экскурса в практику состояния экономического правосудия Республики Беларусь предпримем попытку выявления общих и частных признаков понятия “экономические споры”, которая позволяет сделать следующие наблюдения.

Экономическое правосудие было представлено выше в качестве элемента определенного уровня системы “Государство” (“Уполномоченные правотворческие органы и лица”), которое включает: представительную, исполнительную, судебную власть; последняя, в свою очередь, подлежит специализации, а именно: сегодня это – двухзвенная система, в которую входят Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, включающий специализированные коллегии и систему нижестоящих судов. Такой подход позволяет прийти к умозаключению о том, что в качестве *общих* признаков можно рассматривать:

во-первых, общие признаки Российского государства. Так, экономические споры решаются в России в условиях наличия публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения; определенной Конституцией РФ территориальной организацией населения, при наличии государственного суверенитета, всеобъемлющего, обязательного характера актов государства, наличия государственной казны³⁷;

во-вторых, к общим признакам отнесем также признаки российской судебной системы (например, единство судебной системы³⁸). Следовательно, и экономические споры в России разрешаются в условиях единой судебной системы при наличии единой высшей судебной инстанции –

³⁵ См.: *Ищенко Н.С.* Экономическое правосудие Беларуси // Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. “Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики” (13–17 апреля 2015 г., Российский государственный университет правосудия). “Именно посредством анализа работы экономического суда видно, как складывается ситуация не только по отраслям экономики, но и по отдельным регионам. Система экономических судов Республики Беларусь построена по территориальному признаку (Экономический суд Витебской области, Экономический суд Брестской области и т.д.). В 2014 г. деятельность экономических судов характеризовалась значительным увеличением количества поступивших обращений и изменением структуры дел по видам производств (порядка 153,6 тыс. обращений; в 2013 г. – 119, 9 тыс. – для сравнения). Из общего количества дел 82% составили имущественные споры, 18% – неимущественные споры”.

³⁶ См.: *Слабостицкий А.С.* Становление и развитие экономического правосудия в Республике Казахстан. Выступление на II Всеросс. межвуз. конф. “Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты” 25 февраля 2015 г. // Финансовое право и управление. 2015. № 1.

³⁷ См.: *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Учеб. / Под ред. В.Н. Корнева. М., 2013. С. 81–87.

³⁸ Об одной из возможных моделей судебной системы (см.: *Петухов Н.А.* Обеспечение единства судебной системы Российской Федерации // Росс. правосудие. 2013. № 12. С. 40).

Верховного Суда РФ, в составе которой создана Судебная коллегия по экономическим спорам наряду с судебными коллегиями по административным, гражданским, уголовным делам, делам военнослужащих (в соответствии с Федеральным конституционным законом “О Верховном Суде Российской Федерации” от 5 февраля 2014 г.). *Представляется, что именно единство судебной системы (теоретический принцип целостности) оправдывает предложенный выше подход об исчерпывающем (закрытом) варианте дифференциации возможной подсудности дел (если не уголовные и не административные, не гражданские дела и не дела военнослужащих, то экономические споры в узком смысле).*

Другие общие признаки.

Частные признаки, присущие понятию “экономические споры”, предлагаем рассматривать идентично признакам экономической деятельности (в соответствии с ее стадийностью: производство, распределение, обмен, потребление). Например:

экономические производственные споры (преимущественно реальный сектор экономики);

экономические торговые споры (обмен);

экономические споры, связанные с распределением (например, трудовые споры);

экономические споры в сфере потребления (социальная сфера, преимущественно).

Как было установлено ранее, экономические споры целесообразно соотносить с системой экономического права (парные категории), в пределах которого они призваны регулироваться и представляет собой комплексную мегаотрасль (включает принципы, нормы, институты и иные формы доктринально признанных отраслей российского права)³⁹.

Далее мы рассмотрим классификацию экономических споров в соответствии с ОКВЭД, поскольку виды экономической деятельности, существующие в реальной практической российской действительности (исчерпывающим образом), представлены в ОКВЭД в соответствии с Постановлением Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 6 ноября 2001 г. № 454-ст⁴⁰.

Отметим, что классификация в соответствии с указанным подзаконным нормативным правовым актом целесообразна в отношении именно экономических споров, рассматриваемых в узком смысле.

Обратим внимание еще раз на то, что обособление уголовных дел (преступление), административных дел (административная ответственность) и дел военнослужащих (специальный субъект) не вызывает затруднения. В отношении же гражданских дел и экономических споров на первый взгляд не прослеживается четкого разделения (преобладает гражданская ответственность). Однако отметим особо, что *гражданские дела (споры), в том случае когда обе стороны – граждане – физические лица, не могут классифицироваться в соответствии с ОКВЭД, поскольку гражданам (аналогично и военнослужащим) не присваиваются статистические коды (присваивается ИНН). Уголовные и административные дела в принципе также могут быть подвергнуты этой же классификации (в случае если уголовная ответственность будет распространена законодательно на юридических лиц), но это не является темой настоящего исследования. Таким образом к собственно экономическим спорам следует отнести не уголовные дела (преступления) и не административные дела (правонарушения), а также не гражданские, в том случае если хотя бы одной из сторон являются юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которым при регистрации их экономической деятельности были присвоены соответствующие статистические коды, и не дела, возникающие из деликтов военнослужащих (специальный субъект).*

Итак, в соответствии с ОКВЭД виды экономической деятельности в самом укрупненном виде представлены следующим образом:

А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

В. Рыболовство, рыбоводство

С. Добыча полезных ископаемых

Д. Обрабатывающие производства

Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Ф. Строительство

Г. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

Н. Гостиницы и рестораны

И. Транспорт и связь

Ж. Финансовая деятельность

³⁹ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Гос. и право. 2015. № 7.

⁴⁰ Документ опубликован не был. См.: СПС “Консультант-Плюс”.

К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

Л. Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение

М. Образование

Н. Здравоохранение и предоставление социальных услуг

О. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Р. Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства

Q. Деятельность экстерриториальных организаций.

Обратим внимание на развернутый характер классификации, которая представляет собой систему пяти уровней (иерархический метод кодирования), а именно: включает классы, подклассы, группы, подгруппы, виды. Например: Раздел D. Обрабатывающие производства: Подраздел DA Производство пищевых продуктов, в том числе напитки, и табака включает:

15. Производство пищевых продуктов, включая напитки

15.1. Производство мяса и мясопродуктов

15.11. Производство мяса

15.11.1. Производство мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, животных семейства лошадиных

15.11.2. Производство шипаной шерсти, сырых шкур и кож крупного рогатого скота, животных семейства лошадиных, овец, коз и свиней

15.11.3. Производство пищевых животных жиров

15.11.4. Производство непищевых субпродуктов

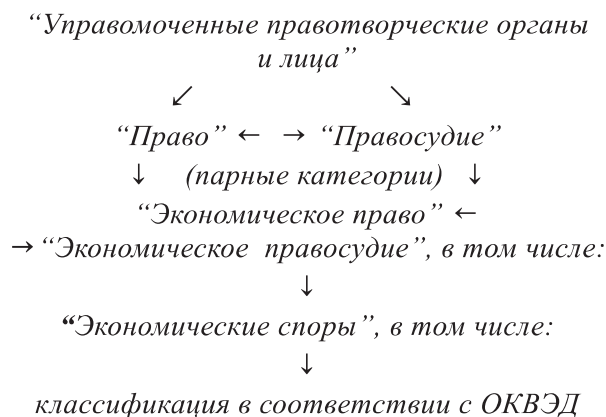
Такой системный подход не может вызвать нареканий, так же как и то, что в классификаторе присутствуют пробелы в последовательности нумерации групп экономической деятельности (например, после группы 55 “Деятельность гостиниц и ресторанов” следует группа 60 “Деятельность сухопутного транспорта”). Из этого следует сделать вывод, что *не все* возможные виды экономической деятельности наглядно представлены в классификаторе. Очевидно, что пробелы оставлены намеренно – с целью резервирования номеров для вновь возникающих групп видов экономической деятельности.

Думается, исходя из буквального толкования названия нормативного правового акта – “Общероссийский классификатор видов экономической деятельности”, должен предполагать *исчерпывающий перечень видов экономической деятельности*, осуществляемой в Российской Федерации сегодня.

Отметим, что государственное управление и обеспечение военной безопасности законодателем также отнесены к видам экономической деятельности.

Преставляется, что формальная классификация экономических споров по этому критерию не может вызвать затруднений, поскольку уставные и регистрационные документы любой организации и индивидуального предпринимателя обязательно содержат указание на вид осуществляемой ими деятельности (формальный признак), т.е. соответствующий код. Хотелось бы отметить еще раз, что, поскольку судебная практика по экономическим спорам является источником информации о качестве прямого воздействия субъекта управления (законодателя) на экономику страны, представляется очень важным исчерпывающий подход к аккумуляции этой информации. С позиции теории информации управление можно рассматривать как уменьшение неупорядоченности (энтропии), достигаемое посредством обмена прескриптивной (предписывающей) информацией, например принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализующимися в государстве, и дескриптивной (осведомительной, корректирующей) информацией, в частности судебной практикой, способствующей индивидуальному регулированию и направляемой по каналам обратной связи в правотворческие органы с целью дальнейшего развития принципов и норм права⁴¹.

В завершение обратим внимание на наличие прямых и обратных связей в системе “Уполномоченные правотворческие органы и лица”, а именно: обозначим взаимосвязь таких его элементов, как “экономическое право”, “экономическое правосудие” и “экономические споры”. Думается, что можно прежде всего представить следующую схему.

⁴¹ См.: Еришов В.В. Анализ права и государства с общенаучных позиций – актуальная и объективная необходимость (потребность?) // Росс. правосудие. 2015. № 12.

Подчеркнем еще раз, что именно *судебная система является тем катализатором, который аккумулирует информацию о характере последствий практической реализации отдельных принципов и норм права, степени их негативного или позитивного влияния на экономику государства (количество судебных экономических споров)*. Для научного управления экономикой как системой такие *информационные потоки должны быть основным критерием истинности прямого воздействия управляющей системы*. Именно на основе информационных потоков (*анализ судебной практики, сгруппированный по видам экономической деятельности*) следует принимать решения о необходимости (или отсутствии необходимости) внесения корректировок в управляющее воздействие (право). При этом можно и необходимо предотвратить или смягчить негативное последствие отраженного воздействия, своевременно корректируя его в нужном направлении.

Таким образом, *прямая связь проявляется в виде принятия субъектом управления различных форм права, в том числе содержащих принципы и нормы экономического права*⁴². Обратная же связь проявляется в том, как объект управления (*экономика государства*) реагирует на управляющее воздействие.

Информация о качестве прямого воздействия на экономику принципов и норм права аккумулируется в судебной практике страны (экономические споры).

Представляется справедливой следующая схема системы “Экономика – Экономическое право”:

(1). Принципы и нормы экономического права ↗ *прямая связь* ↗ экономика страны

(2). Экономика страны ↘ *обратная связь на основе информации, полученной в результате судебной практики (экономические споры)* ↘ корректировка принципов и норм экономического права.

Таким образом, учитывая способность элементов различных подсистем, перегруппировываясь, образовывать самостоятельные фрагменты (указывалось в начале статьи), можно вывести следующие умозаключения.

⁴² Например, установление и введение (либо отмена) налоговых платежей; установление и введение (либо отмена) валютных ограничений или соответствующих ограничений в сфере налично-денежного обращения и т.д.

Экономика (как первичная и объективная реальность) порождает необходимость в развитом современном обществе (уже на межгосударственном уровне) установления общих (санкционированных) правил реализации экономической деятельности, закрепленных в принципах и нормах международного и национального права (мы говорим об экономическом праве). Так возникают две взаимодействующие и взаимообусловленные подсистемы: *экономика – экономическое право*.

Рассматривая систему специализации судов, дел и споров (уголовные дела, административные дела, гражданские дела, экономические споры и дела военнослужащих), мы пришли к выводу о том, что можно презюмировать дела и споры, возникающие в “домашнем хозяйстве” (экономике страны) как экономические (в широком смысле); однако (в узком смысле) следует признавать экономическими спорами все споры, за исключением уголовных дел, административных дел, дел военнослужащих и гражданских дел (фикция). Поскольку между содержанием понятий “экономические споры” (в широком смысле), с одной стороны, и “уголовные дела”, “административные дела”, “дела военнослужащих”, “гражданские дела (споры)” – с другой, может быть выведена взаимосвязь на основании постепенного сужения сферы дел (споров) при условии соблюдения основополагающих принципов права (конкретизации и определенности права), постольку следует вывод о том, что все иные споры являются экономическими в узком (терминологическом) смысле этого слова.

Такой подход (не основанный на перечислении экономических деликтов) представляется оптимальным еще и с учетом того, что в перечне дел, подведомственных Верховному Суду РФ, могут быть в дальнейшем выделены особо (по разнообразным признакам) и иные дела (помимо уголовных, административных, гражданских, дел военнослужащих), однако предлагаемый алгоритм, основанный не на противопоставлении, а на соподчиненности (экономические деликты в широком их значении) и сужении сферы применения (экономические деликты в узком, условно говоря, “остаточном” их значении), останется справедливым (как в соответствии с признаком единства судебной системы, так и при условии соблюдения общенаучного принципа целостности систем).